

КОЛОБОК

На заре румяной верба
Постучалась к нам в окно...
Распахнули шторы: верно,
Солнце красное взошло! –

Голова – в сухой соломе,
Нос веснушчатый – горит!..
Все углы в огромном доме
Облетает запах лип.

Он врывается в окошко,
Он сочится через щель,
Да еще с гулянки кошка
Всё царапается в дверь.

Розовеют в печке сканцы,
Вот бы с ходу да налечь.
Баба Паша: «Кацу*, кацу!
Погоди-ка, дай допечь».

За терпение в подарок,
Одарив добром сполна,
Покатился с пылу, с жару
Колобок из толокна.

На окне, под тонкой вербой
Он на блюдечке стужён:
Самый вкусный, самый первый –
Солнышком раззолочён!

* *Кацу* – смотри (венск.)

РАКОВИНА

Взял раковину в руки мальчуган,
И вдоль волны зазубренного края
Зарокотал Великий океан,
По перламутру радугой играя.

И распустился каменный цветок.
И замок рушил собственные стены,
И шелестел по лестницам поток
В короне брызг и мантии из пены.

И волк морской, пират и адмирал,
Не зная ни циркульника, ни книги,
В широтах Океании листал
Страницы черных стакселей на бриге.

Пещеры возникали из глубин,
Где с потолков свисали сталактиты,
Рождался смерч, отчаяньем клубим,
И исчезал подобьем Атлантиды.

И даже странно – твердь и небосклон,
Весь этот мир в безудержье и звоне,
Водоворотом втянутый в бутон,
Исчезнет в раковине на ладони.

ПРЯТКИ

Считаясь, выбрали опять
В игре водящей бабушку.
Постель разобрана, да глядь -
Резвятся ночь-полночь!
На раз-два-три идет искать –
На кухню, чистить ряпушку –
И для порядка поворчит,
Серьезной быть невмочь...

Стекает папино пальто
В ботинки, туфли, тапочки.
Конфету съели. Но зато

Тут не отыщут их.
И не заметна шёлка до
Открытья тайной пряточки
В шкафу, где сонный шепоток
Двух мальчиков затих.

* * *

Кофейная банка... Жестянка пустая.
Кофейные волны остужены в блюде.
Далёкие годы... Не следует дуться
На то, что не жжётся, мой маленький майя -

Цветная картинка в буфетике тесном,
Ожившая в гранях стаканов, салатниц...
Душа от улыбок тех глянцевого Пятниц
На ложку весома, на царство небесна!

Земля, я стучусь в твоё сердце о донце!
О, бубен шамана, там-там африканца!
Но скрипнула створка... Пора возвращаться
Индейцу тропой восходящего солнца.

ПЕСКИ

Сергею Грачеву

Между чертой заводской и Соломенным –
Морем любви и тоски –
Кажутся с возрастом местом особенным
В Петрозаводске Пески.

Солнце и ветер – веселые спутники,
Зимний залив подо льдом...
В клубе солдатском закончился утренник.
Фото у елки – в альбом –

Между цветными, семейными, старыми –
Не затерялось оно...
Высветив стены шоссевыми фарами,
Ночь заглянула в окно –

Снежная даль окантована черною,
Вышит созвездьями верх!
Тянется к Стулу отвесному Чертову,
Катится волнами снег...

Утром расступятся дали Онежские
В росчерках лыжных стежков.
И заискрятся над крепостью снежною
Стрелы морозных снежков!

Мир завоеван победною звонкою
Песней отважных сердец!
И не случайно зовут Амазонкою
Тихий ручей Студенец.

Небо ничейное, заводь ничейная,
Чурики – Аэропорт!
Было ничейное счастье хоккейное –
С ящичком вместо ворот...

Жаль – переехал поселок под соснами
В микрорайон у реки...
Но никогда не уедут со взрослыми
Детские наши Пески!

ОТКРЫТКА

На даче времени с избытком.
И дождь не кончился пока.
На полке найденной открыткой
Моя взволнована строка –

Чей это круглый ровный почерк?
И удивленно вижу – мой...
Свою открытку, не на почту,
Отнес я бабушке домой.

И положил ее с надеждой
На стол, где книга и очки:
Бабуля, - выведено нежно, -
Ты о любви моей прочти!

Словам любви в открытке тесно,
И многократно посею
В щеки морщинистое тесто
Уткнулся с носом поцелуй!

И снова маленький проказник
Читает, выпятив губу,
И веселит семейный праздник
Твою осеннюю судьбу...

Под дачным пледом не согреться.
Все небо в тучах. Дождь идет...
А может – это плачет сердце,
И кто-то эти строки ждет?

ЯБЛОНЕВЫЙ СНЕГ

Родным и близким

Без людей растения скучают...
Загрустил наш яблоневый сад.
Он меня по-прежнему качает
На ветвях, как сорок лет назад,

Схоронившись за ближайшим тыном,
Обронив побитый стужей цвет:
Старый дом окутал плечи дымом,
Но его уже полжизни нет.

Кукковка. Сиротское соседство...
Но в садах полузакрытых век
Уголок нетронутого детства
Осыпает яблоневый снег.

И прямее спины, ветви выше! –
И, качнув до синей высоты,
На мои ресницы жарко дышат
Снежные весенние цветы.

Как зажмурюсь – екает сердечко,
Сказочные запахи храня:
Яблони, пылающая печка,
Избяная Кукковка моя.

С пылу, с жару – бабушкины сканцы
С толком и маслом – хороши!..
Дорогие образы теснятся
По сусекам сердца и души.

И всего желанного с избытком,
И не так суров сиротский путь,
Если у заснеженной калитки
Можно детства запахи вдохнуть.

* * *

Бежит по парку паровозик,
Валом валит колючий пар:
Он за собой вагончик возит,
Пыхтит за весь воскресный парк.

Горит березовое солнце,
Пылают щеки на ветру!
И билетерша улыбнется:
За так – прокатит детвору.

Трещит в моторе напряжение:
У всех билетики? А ну,
Держи билет в Воображенье,
Билет в Волшебную страну!

Толпу зевак на этом торге
Накормишь сказками едва:
Какая выгода в восторге,
Почем сегодня синева?

А билетерша, как философ,
Ответит с бабьей простотой:
Какой доход от пустовозов?
Душа спасется – добротой...

Пойми, откуда что берется? –
Когда бы мелочи мешок...
Когда на горке захлебнется
Неунывающий движок,

Прибудет в город на Онего
Состав из сказочной страны:
Сиянью глаз, каратам снега,
Мгновеньям детства – нет цены!

* * *

В некотором царстве –
Осень, не иначе:
Сумерки и листья шепчутся в лесу.
По субботам чаще
На семейной даче
Держат две кастрюли простынь на весу.

Крутим диафильмы...
Свет пылинок млечных,
Вспыхнуло окошко в серых дебрях куш,
Дедова рябина
Держит мир за плечи:
Детские макушки задевает луч...

Отгорят, взвихряясь,
Буковки кривые:
Только на секунды замирает жизнь...
Вдруг они нас слышат?
Вдруг они живые?
Тихо... Слушай сказку и – не шелохнись...

ЗАГАДКИ НА ГРЯДКЕ
Сын вопросом озадачен,
Он к вопросам не готов:
Что растет на нашей даче
Меж деревьев и кустов?

А ответы – все на грядке,
Начинаем по порядку:

Топчем мы на грядке бровку,
За косички рвем *морковку*:

Косыньки зеленые,
Мы в нее влюбленные!

Повара кругом не правы,
Никаких не надо проб:
Несравненная приправа –
Это бабушкин *укроп*!

Сын играет в Робин Гуда,
Хоть еще дошкольник:
Он прокрался бы повсюду,
Да колюч *шиповник*...

Удивился «Робин Гуд»
И спросил несмело:
В огороде вырос *лук*...
А похож на стрелы?

Маргаритки – вдоль тропинки,
Незабудки – в борозде...
Раздарив свои пушинки,
Одуванчики – везде!

Вскоре спать на грядке рядом –
Будет тесно кабанятам:
Полосатые бочки
Прячут в листьях *кабачки*.

За стеклянную теплицей
Чудо-*ревень* лопушится:
Сам собою он растет
На варенье и компот!

Ну-ка, глазоньки протри-ка,
Где тут крупная *клубника*? –
Под ботвою мокрой
Забурела *свекла*!

Дача радуется борщами...
А когда в охотку – щи,
Для кислинки щиплют *щавель* –
Лучше ты и не ищи!

Красно место под окошком –
И почет, и польза – тут
Хорошо растет *картошка* –
Уважаемый продукт!

Пропололи дружно грядки,
Дерн перелопатили...
Все ответы на загадки
В огороде найдены!

* * *

Огорчен сынишка ростом,
Метки папины – обман!..
Не от сладкой жизни Ростик
Залезает на диван.
Вид у Ростика серьёзный,
Ладит сверху табурет,
Он не сердится на взрослых
С высоты своих трех лет –
Он карабкается выше:
Горка, яблоня, гараж.
Забирается под крышу
На заоблачный этаж,
Совершив на гулком лифте
Сверхкосмический таран!..
Люди добрые, смотрите,
В мир приходит Великан!

* * *

По весне затеял пляску
Солнца радужный поток!
Взялся Андерсен за сказку,
Тронул первый лепесток...

*Вёсла в небо опуская,
Кружит лодочку река.
Пар клубами выдыхая,
Ходят кони-облака.*

*Ходят дамы, кавалеры,
Ходит ворон по воде.
Силы Снежной королевы
Тают, тают на плите!*

Бросил сказочник в порыве
В воздух белое перо!..
Жаль, что огненной крапивы
Не хватило на крыло.

* * *

Заболела кошка Мурка,
Потеряла аппетит.
Просит папина дочурка:
– Папа, добрый Айболит!

Посмотри у кошки ушки,
И животик, и язык:
Скушно мишке и Петрушке –
Ну, какой без Мурки цирк?..

Сделай Мурке перевязку
И лекарство пропиши:
Книжку, песенку, раскраску
И мои карандаши!

Взглянет Мурочка спросонок
На рисунок – и на миг
В ней пробудится котенок,
Разноцветный озорник!

Я возьму цвета поярче,
Нарисую теплый день:
Лето, Мурочка на даче...
Дома ей мяукнуть лень!

А на даче наша Мурка
На поправку бы пошла!..
Встала кроха рано утром –
Дома кису не нашла.

Где-то спит мурлыка крепко,
Даже ухом не ведет!..
Папа показал на небко:
– Там она теперь живет...

Снова в цирк пошли игрушки:
На арене был атлет,
Акробаты и зверюшки..
Только кошки, Мурки нет.

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ БАНТ *или бабушкин хвостик*

Мне четыре и - вот столько!
С дедой, бабой - в первый раз
Я попала в Севастополь,
И на солнце щурю глаз.

Через бухту теплоходик
В дельфинарий нас везет:
Все по-моему выходит,
И другим со мной везет.

В сборе наш круиз сентябрьский.
И в «подсолнечных» очках
Мне идет сачок китайский
И царапки на ногах.

Дед - в морской фуражке - франтик,
И бабуличка франтит:
У нее на шляпке бантик,
Будто бабочка сидит!

Я его поймать пытаюсь,
Поднимаю свой сачок...
А «нашляпник» улетает,
Распуская узелок!

Яркий, шелковый, развязный,
Непослушный озорник!..

Я по тропкам непролазным
Всюду следую за ним,

За порхающею лентой
Вдоль соломенных полей...
На ступенях Фиолента -
Там, где солнышко теплей -

Бантик бабушкин поймаю:
Он уже почти в сачке...
Ничего не понимаю -
Был же только в кулачке?

Развязался... Вот несносный!
Еле сдерживаю всхлип:
Он не бабочка, а хвостик,
Хвостик к бабушке прилип!

Пряча горе под панамкой,
Я поникла головой:
Где же бантик мой, калямба?..
Вновь на шляпке он - живой!

Сушит крылышки на пляже,
Вызывая интерес
У морских экскурсий даже,
Заглянувших в Херсонес.

И кружит средь бухт и тропок
Золотых платанов бал...
Я влюбилась в Севастополь,
В золотисто-желтый бант!

Эту ленточку, я знаю,
Не затянешь узелком...
Ну, и пусть себе порхает
Теплым, крымским мотыльком!

* * *

— И вовсе я не Почемучка,
Скорей совсем наоборот!

Стрекочет маленькая внучка:
— Я все сама умею, вот!

Кружатся юбки и косички:
Преобразился кавардак
В концерт для крошечной сестрички:
— Не эдак ножку, а вот так!..

Подружка-бабушка, с любовью,
Прижмет к сердечку егозу,
Прикрыв глаза, поймав ладонью
Слезы счастливую звезду.

* * *

В угол заброшена книжка.
Спит под подушкой мишка.
С куклами скучно сестренкам —
Просят девчонки котенка!
Бросили клич по знакомым:
Нет ли котика дома?
Дети скучают немножко:
Раньше была у нас кошка —
Просто трехцветное счастье!
Сколько любви и участия
В кошечке было простой.
Ласковой. Мудрой... Пстой! —
Вот объявленья в газете:
Не перечесть всех на свете
Чистопородных котов! —
Тайских, сиамских, ангорских,
Царственных, фараонских —
Каждый представить готов
Шерстку, усищи, хвостике!
Многие-многие тыщи
Стоит к усам документ...
Папа, отстав от газет,
Вновь повернулся к дочуркам:
«Нам бы такую как Мурка,
Кошечку дворовую —
Самую дорогую...»

МАРИНКИН ДВОР

После мультиков и чаю,
С пятилетних давних пор,
Я в квартире не скучаю –
Выхожу гулять во двор.

Я могу свой двор любимый
Обойти за пять минут,
Но... сугроб непроходимый
Вырастает тут как тут!

У хозяйственной сарайки –
По весне ручей возник,
По земле не едут санки,
И растекся снеговик.

Глубину прошли сапожки.
Стали саночки – плотом.
Почему промокли ножки
Вы узнаете потом...

В доме нашем топят печки,
А – поверх – глаза зажмурь:
Поднимаются колечки
В потеплевшую лазурь.

Маме с папой без утайки
Все я дома расскажу!
Прилетели в рощу галки.
На крылечко вылез жук.

Так щекочутся словечки –
Язычку не утерпеть!..
Но сначала к теплой печке –
Носик мокренький погреть.

ПО ДОРОГЕ В ДЕТСКИЙ САДИК...

внучке Агнии

На часы, сквозь сон, не глядя,
Разоспалась, спит зима!

По дороге в детский садик
Я спросила маму: Мам,

Почему приходит рано
Ночь, и утром так темно?
Все зимой, сказала мама,
Тьмой закутано тепло...

Месяц по небу шагает,
Незаметно – день прошел.
Нас до горки провожает
Ковш Медведицы Большой.

На ледянке верткой, гладкой
Удержаться не могу:
С нахлобученною шапкой
Кувыркаюсь я в снегу!

Куклам сон – глаза слипает,
Стоит нам придти домой.
Даже речка засыпает
За окошками – зимой...

Ждет – за уличною дверью –
Утром – та же красота:
Шапкой снежные деревья
Укрывает темнота.

Поторапливая папу,
Взглядом Ковшик нахожу...
Друга я держу за лапу,
Я – с Медведицей дружу!

* * *

В час, когда с весенним гудом
Стосковавшейся земли
Тает снег, из Ниоткуда
Возникают корабли,

Вездесущие пираты
Выливают ром из бот,

По ручью пустив фрегаты,
За собой уводят флот.

Наготове под руками
Абордажные крюки.
И трещат под каблуками
Непослушные шнурки.

Но флотилией бумажной
Правят смело моряки,
Завязав шнурки отважно
На морские узелки.

* * *

Открыта книга первая...
Фрамугою сквозной
Раздута штора белая –
Как парус над волной.

За Диком Сендом следую –
Всю братию свистать! –
Страницы драгоценные
Хочу перелистать.

Наивная романтика –
Бездонная казна!
Здесь Тихий и Атлантика,
Полет и глубина.

Здесь под рукою зыблется
Живое серебро:
Жюль Верн, Крапивин, Стивенсон –
Отвага и Добро.

ПОДСОЛНУХ

сыну Ростиславу

За это лето мальчик вырос,
Опережая отрочат...

И в зимний вечер не забылось,
Как травы летние горчат.

Не тают выросшие чувства,
Произнесённые слова:
То в городьбе крапивы густо,
То – вся в ромашках голова.

Гуляет ветер в травах сонных,
И хлещут тени по лицу.
Как к солнцу тянется подсолнух,
Мальчишка тянется к отцу...

Вскипает юность! Знаний муха
Гудит над чёлкой, отвяжись!..
И малой кажется наукой
Известный разговор «за жись».

Прощаясь, руку жмёт как взрослый.
Сухими зонтиками трав
Играет ветер, слышишь, Ростик?
Поправит важно: Ростислав.

Должно расти мужское имя...
Но, новой строгости не в счёт,
Нахлынет что-то и – обнимет,
Да так, что сердце запечёт.

* * *

Пройдусь знакомыми местами:
Дворами, парками, мостами.
Три перекрестка. Две реки.
На горке - старенькая школа.
Сирень роняет лепестки
На маленьких озерный город -
Петрозаводск...
Столичный лоск
Лишен здесь всяческих присутствий:
Ну, разве ж улицей французской
Да заводскою слободой
Пройтись - вдоль зарослей певучих,

Загубин с медленной водой...
Фасады зданий время лушит,
Стареет город - се ля ви...
Но тем волнительней, тем пуще -
Весна, сирени, соловьи!

* * *

Ждет Весну Лесное царство...
Ждут Весну – у костерка
Братья Месяцы. Ложатся
Тени в бледные снега.

И заря явила милость,
Знак – языческим богам –
В соловьином сне явилась,
Выбрав ночь – по уголькам,

Вышла путнику навстречу
По проталинам лесным:
Живо сердце человекье
Ожиданием Весны!

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Взвился сокол, в небе тая.
Уходил походом князь.
И княгиня молодая
Ждать надежу поклялась.

Закатилось красно солнце...
Тьма внезапная легла,
Тень над полем ратоборцев
Соколиного крыла.

Молит Небо Ярославна!
Сердце вещее ожгло:
Сколько воев православных
На чужбине полегло...

Князю выпало плененье –
То не путы по рукам –

Самоцветные каменья
Предлагал урусу хан,

Пировать, не ссоря рати,
Поголяй, потешься гость!..
И единой боли ради
Камни собранные в горсть.

Звонок кубок бирюзовый!
Лести ласковая плетть..
Лишь в степи, под звездным кровом,
Сладко грудью холодеть...

Обернись, не медли, Игорь,
Скроет раны алый плащ,
По тебе, сквозь сутемь ига,
По Руси Великой плач!

СОН РАТИБОРА

Видал, братцы, я сон...
По болотам кольцом,
Обманувшись туманом холодным,
Все кружу... Забытье.
Чует кровь воронье,
Колыхание ямы подводной.
Видал, братцы, я сон:
Слыша клекот и стон,
Страшно лес затихает осенний.
Мрак на ветках повис.
Но гудит еще лист
По урочищам синим осины.
Видал, братцы, я сон,
Явлен знаменьем он:
Занялась по морозу рябина.
Сердце гроздью ожгло.
Стылый камень, чело,
Алой ягодой снег окропила.
Видал, братцы, я сон:
Льдистых бус перезвон
На березах ветра обрывают,
Волчий выдохнув вой,

Будят всех кто живой!
А меня разбудить забывают...

* * *

*"Помоги-ка, Илья, Святогору
Снова выйти на Божий простор!"
Иван Бунин*

Северное утро –
На прищур – соловое,
И легка как будто
Плашина дубовая,

И не в тес огрехи
Домовины ладной,
Не закрыты веки...
Да нельзя обратно.

На земле, на небе
Не нашел опоры:
Ткут цепные скрепы
Саван Святогору.

Не поднять, ни стиснуть
Два кольца, две тверди –
И длиннее жизни
Ожиданье смерти....

Богатырский голос,
Как раскаты грома!
На просвет, на волос –
Из теснины гроба

Полыхнуло око,
Зарево над бором:
«Русь моя – дорога
На Святые горы!

Пособи, Илюша,
Силушки убавить:
Не гордыня душит,
А худая память,

И сума в народе
Вековою ношей...»
Кто к сырой колоде
Плечище приложит?

Кто усталый пепел
На груди согреет?
Чем уход нелепей,
Тем тоска сильнее...

Отпустила сила
В небо листопады! –
Только пригасила
Огонек лампы.

СВЯТОГОР

То ли тяга земли, то ли сон на чело:
Седины по усталым плечам намело,
Борода – серебристым окладом на грудь...
Святогору под тяжестью лет не вздохнуть.
Не поднять головы, околдованной сном...
Только небо блестит перевёрнутым дном,
И тяжелые звенья врезаются в твердь,
Оставляя на доньшке жизнь – или смерть.
Потяни за кольцо, Святогор-богатырь!
Вместе с силой твоей не кончается быль,
И стекается кровь в берега твои – сны...
Потяни за кольцо, не жалея спины!
Потяни за кольцо, что увязло во мху,
Человек, обречённый на самом верху!
Человек, не воскресший в сиянии мук,
Вознесись на пределе разорванных рук.

БАТАРЕЙЦЫ

Прильнул к чугунной пушке
Усатый бомбардир:
Долгонько шведы русских
Не слышали мортир!

Не посрамим Россею –
Амперию Петра! –
Полтавский дым рассеян:
Виктории – Ура!

А минуло столетие –
Гремит Бородино:
Огнем француза встретили,
Уж как заведено!

Олонецких орудий
Сердитый гром громи! –
Российской не забудет
Дубины cher ami!

Пришел черед и фрицев –
Рукою к козырьку:
На новые позиции,
На Курскую дугу.

Захватчики холеные
Попятились назад –
И «тигры» их хваленые,
Паленые – горят!

Влечет тысячелетье
Псов-рыцарей на дно!..
Одно в бою бессмертье,
Отечество одно.

* * *

Ой ся, леший! – оброс сыроежкой.
Кычет сонной совой мецамезь*.
Желтый коготь, еловая вешка –
Дальше весь, летописная весь**.

Дальше топь... В ожидании шага
Дышит мшистой волною окрест
Колдовская болотная тяга
Человеком не тронутых мест

Век от века... На ту же делянку
Очарованный выведет лес.
Короб с плеч, рукава наизнанку –
И морочащий хохот исчез.

Сгинет леший, меняя обличье...
Забываясь, как в ветре лесном,
Путеводное пёрышко птичье
Задрожит над тетрадным листом...

**Мецамезь – леший (вепск.)*

***Весь – летописные вепсы*

* * *

Чура-чура, чудище
На краю деревни.
Ветер, с юга дующий,
Вспенивает гребни.
Прилетев по-скорому,
Чуб лохматит с маху,
Парусит посконную
Рваную рубаху.
Курьи ножки вцепятся
Коготками в берег,
И глядит нелепицей
Кособокий терем.
Пол в избушке горбится,
Шевелятся плахи.
И за печкой в горнице
Затаились страхи.
На мою беду еще,
В сны мои погреться
Ненароком чудище
Забредет из детства.
И начнет куражиться,
То зальется птахой,
То из мглы овражистой
Стонет росомахой.
Став еще неистовой,
Ветер хлещет пеной.
Ветер, ты насвистывай

Все, что накопело.
Принеси-ка весточку,
О былом поведав,
Мне из края вепсского,
Из страны поверий.

ЖИВАЯ ВОДА

За водою живою встревоженный стерх
Потянулся к реке – от пожара.
Но недолог преданий прабабкиных век:
Пламя в окна светелки дышало...

И прибывший на место пожарный расчет,
Зная норы хвостатого дыма,
Водяною струею прогары сечет
Под угрозой обвала и взрыва –

Будто вправду Добрыня продолжил свой путь
И махнул рукавицы о стены –
Огнедышащей тяги звериная суть
Огрызается клочьями пены!

С Богатырской заставы подмога идет –
На погибель поганому Змею!..
Над спасенной деревней журавлик плывет,
Окликая с любовью Рассею.

Набежавшего, теплого ливня вода
Пепел угольных ран омывает:
Всё, к чему на земле прикоснется она,
И под слоем золы – оживает.

* * *

Зерцало вод.
Луны алмаз...
Отверста бездна
жарких глаз!

Не зажигал
огня ночами

и называл стихи «вещами»
Контрабандист
В Стране Зеркал.
В руке – Магический Кристалл.
Добро – фартовое – таможни.

Все в прошлом...

Рукопись, очки.
Чуть свет аукают зрачки –
на сердце –
раны ножевые
и, иногда,
пространства рвут,
пуская радужки живые.

КОСМОДОМ

Мяукнул, громыхнул ведром
В предместье нашем «Космодом».
Ушла под лиственную сень
Чердачной лестницы ступень...
Скрип половиц и треск сверчка –
Слились с музыкой чердака!
Среди коробок и мешков,
Газетных кип, ларей, горшков,
На межпланетном чердаке
Слетелись голуби к руке,
Поймавшей собственную тень,
Даря друзьям удачный день,
А может – колоб с толокном...
И хвост «кометы» за окном
Опять загнал кота на крышу!
Объявлен старт...
Что я услышу,
Толкнув заклинившую дверь, –
Там-там миров, морзянку сфер? –
До новых долетит планет
Романс
«...прекрасней дома нет...»
Земле – Вселенная тесна! –
О том мурлыкает Весна...

СКАЗКА

По ротозейству небесной кущи,
Щучью велению – бают –
В Печноерёмске из рек цветущих
Счастье ведром хлебают,

По воду выйдя, в разливах ловят
Тени деревьев бледных,
На половодье земных любовей
Силясь нашарить тщетно

Дно разопревшей остатней каши
Тающих туч весенних...
Инда – и ведра от печки пляшут
В радужках брызг кисельных!

ДОЖДЕВАЯ ГРИВА

*«Сорок восемь – половинку просим!»
из дворового фольклора*

Плачущие улицы. Слезы – фонари...
В детские фантазии дверь приотвори:
«Чур» скороговоркою цифр проговоря,
За осенним дождиком увязался я, –
В кепочке вельветовой,
в плащике-болонь...

Оземь бьет копытами у крылечка конь,
Часто гриву долгую пробивает дрожь:
Семенит, волнуется в нетерпенье дождь!
И, ведя Ненастную Осень в поводу,
Я в кармане корочку хлебную найду...

А, когда повыберет все до крошки грусть,
Я мечтами детскими с *Небом* поделюсь.

ЧИСТОТА

Без забот –
И с кучей денег

Не отмоеет рук бездельник,
Всё напрасные труды...

До завидной чистоты
Клей смолы – сосновых ранок –
Вытрет насухо рубанок:
Где пройдет – там завитушка,
Хвойным лесом пахнет стружка!

Инструменты любят смазку...
К технике приноравясь,
Ты в ладони втер не грязьку,
А – техническую мазь!
Эту легкую печальку –
Смоешь после, не канючь! –
Без нее тугую гайку
Гаечный не сдвинет ключ.

Дело мастера боится,
Не боится – мастеров! –
На кирпич раствор ложится:
Смотришь, дом уже высок.
Кисть малярная – в белилах,
Брызжет валик – не беда! –
Робу щедро окропила
Созиданья чистота.

Если плотника, шофера
Мастерство оценишь ты,
Приложив старанье, скоро
Той добьешься чистоты.

УРОК ТРУДА

Нарисованный журавлик...
Вышло время – на огранку.
Мастерства достиг паяльник,
Поместив названье в рамку.

Стала лаковой картиной
Неприметная фанерка...

Грустный оклик журавлиный
Объяснять словами – мелко.

Как жемчужину в оправе,
Осень – буковку теряет:
Даже Время не исправит
Надпись: «О...ень улетает».

* * *

Не судите меня, не судите...
Не поймите, что это кокетство:
Как планеты покинутой житель,
Я скучаю по улицам детства.
За посыл безрассудный простите...
Чтобы в космосе звездном согреться,
Как любимый, натянутый свитер,
Мне близка стратосфера соседства
Космонавтов, поэтов, наркомов,
Чьи фамилии помню, зажмурясь,
По табличкам фасадов знакомых
Вдоль панельных и каменных улиц...
По брусчатке дожди отзвенели,
По фанерным плакатам советским.
Смокли скверы. Отпели панели.
Но бежит, задыхается сердце! –
Через радуги, площади, реки,
Сколько будет планета вертеться! –
Сквозь устало прикрытые веки –
Возвращайтесь на улицы детства!

* * *

Поселок детства –
В плавнях берега,
Рыбачий парус:
В туманной дымке,
В красных облаках –
Заря плескалась...

Костер страницы
Жизни пролистал.

И жирной сажей
Заштриховала темнота
Полоску пляжа.

Свой клад стожарный
Вытянув со дна,
Исчезнет солнце...

Монеты-звезды
Темная волна
Хранить возьметсЯ.

МЕСТОИМЕНИЕ

После уроков играли в пиратов:
Дружба рождалась та еще!
Звали «на вы» дворового Пилата,
Звали «на ты» – в товарищи.

Видели мы за свинцовым шквалом
Вала разбег девятого! –
И чистоплюев волна смывала
За борт плота дощатого.

Знамя веселой мужской науки –
Местоименья – вы, мы, ты:
Дружно лежат на эфесах руки,
Взгляды – судьбою вымыты.

Отмель речная. Лес по соседству.
Помощь зови – по имени...
«Остров сокровищ» – по малолетству –
На «Мушкетеров» выменял.

Ядра взрывались, стрелы свистели:
Старость настигнет, выстрел ли...
Мачты под солнцем место имели.
Тени друзей не выросли.

У СТАРОЙ ГОЛУБЯТНИ

Владиславу Кративину

У старой голубятни,
в «купеческих» домах
копаются мальчишки
в чердачных закромах:
Хранитель книг старинных –
о странах и морях –
скрипел о бригантинах,
поющих якорях!

Навеяно мечтами?
Привиделось ли мне? –
За гранями Кристалла,
в туманной глубине:
матросы Командора,
оставив фонари,
берут в дорогу книги
о будущем Земли.

БОЛЬШИЕ ЛЮДИ

Что мы умело, надежно растратили,
Что бы хотели вернуть?..
Зимняя ночь в круглосуточном садике,
Только не страшно ничуть.

Дружно пищат топчаны деревянные,
Если шалют малыши!..
Жаль, что относится Марья Ивановна
В садике к людям большим.

В самый разгар потасовки подушками
Белый поднимет платок:
Хлопайте глазками, слушайте ушками
Сказку, но после – молчок!

Сердце ее не взрослеет ни капельки –
Андерсен, Гауф, Перро –
И продолжают сказки для маленьких,
Где побеждает добро!

Не проживешь те мгновения заново,
То замиранье души...
Но остается Марья Ивановна
Все *человеком большим*.

Двери закроются за воспитателем.
Полнится сказками сад...
Нянечка щелкнет в ночи выключателем:
Все ее деточки спят.

НОВОГОДНИЙ СНЕГОВИК

Мы лепили снеговик...
Мой комочек невелик.
Мамин весит – целый пудик.
Папин всех поболее будет:
Мы его внизу оставим,
Следом мамочкин поставим.
А на самой на верхушке –
С хохолочком на макушке,
Не дотянешься с носок –
Мой комочек-малышок
Всем комочкам голова! –
Только я еще мала:
Ставь сама – прошу я маму –
Я до верха не достану...
Головою стал комок –
И готов снеговичок! –
Вместо глазок – уголечки,
Нос – морковь, в веснушках щечки,
Рот – кривой сучок сосновый.
Взяться за руки готовы
Все ребята во дворе:
Будет праздник детворе!
Встал весь дом наш в хоровод –
Вместе встретим Новый год!

НА ДАЧЕ

Близится время – открытий великих...
Из непролазных тенет

Пыльных запазух – старые книги
Ждут появленья на свет.

Томик Лескова. «Мир приключений»...
Дальним круизам в пример –
Следуют курсом моих предпочтений
За Паустовским – Гомер.

Старые книги, дачное лето
И – путешествовать лень:
Вдоль половицы – Краешек Света
Там, где кончается тень...

* * *

В круглых очках и шляпе
Рядом – в лесочке ближнем,
В пестром осеннем крапе
Дня – узнаваем Пришвин.

Пришвин? Определенно!
В стежках болотин дрожких,
В правом кармане клена
Горсть отыскал морошки,

Переложив корзинку,
В левом – сорвал волнушку,
Росную паутинку
Тронув, стальную дужку

Волглых очков поправил.
Призрачный, иллюзорный...
В левом кармане, в правом –
Ключик блеснул озерный.

Под козырьком ладони
В стеклах заря займетя.
И проберется донный
Луч в кладовую солнца.

ВНУЧКИН «ЧЕМОДАН»

Я беру с собой в дорогу:

Чемодан, конфет немного,
Телефон, зубную щетку,
Сланцы – в теплую погоду,
Бутерброд, купальник, шляпу,
Кипятильник, маму, папу,
Восемь платьев, книгу, мыло...
Ничего я не забыла?

ЧУДО-МАША

Любит Маша простоквашу,
Любит – с пенкой! – молоко,
И с детсадовскою кашей
Управляется легко.

Перед ней – второе блюдо,
И кисель испит на треть:
Как блестит ее посуда –
Любо-дорого глядеть!

Говорят нам: что за дети?!
Живо, кушайте как Маша! –
Чтоб ребенка – не скелетик –
Утром в садик вел папаша...

ЛАСТЁНОК

Землю и небо меняя спросонок,
Толком летать не умея еще,
Ласточкин птенчик, глупый ластёнок
Вдруг на мое опустил плечо.

Мама и папа его расшумелись –
Боком родительский вышел урок! –
Тише! Не съем я его, в самом деле!
Цело крыло, не увяз коготок...

Прыгнул ластёнок с ладоней на травку,
Тут же вспорхнул, юных сил не тая! –

Маму и папу обгонит он завтра,
Чтобы потом улететь за моря.

Ласточки вскоре простятся со мною –
Издали помашу им рукой –
Доброй дороги! Жду вас весною...
Свито на счастье гнездо под стрехой.

ЧЕЛОВЕК РОДИЛСЯ!

Внучке Илариш

Юн июнь,
Пригож и светел,
Солнышко – в ресницах!
Вот еще один на свете
Человек родился!

Соловьи свои рулады
Завели повсюду:
То-то папа с мамой рады
Маленькому чуду!

И сестренка рада тоже –
Звонче и нежнее:
«Нас на ляльку стало больше,
Больше и дружнее!»

И от чувств
В груди теснее:
Всем не поместиться! –
Надо с бабушкой скорее
Счастьем поделиться:

Как малышка улыбнулась
И взялась за пальчик –
«Что за лапочка, – бабуля
Скажет, – что за зайчик!»...

Ночь светла
В начале лета,
Бродит день – в ресницах:
Для любви, добра и света
Человек родился!

РИСУНОК НА СТЕКЛЕ

Был коротенький – стал большой,
Растянув рукавиц резинки,
Нарисованный, как живой,
Проглотил на обед смешинки –

Человечек, смешной до слез...
Под капель за окном больницы
По стеклу растечется нос,
И веснушки склюют синицы.

Начиная апрель с листа,
Сквозь рисунок летят снежинки:
И у всех на глазах весна –
Превращает снежок в слезинки.

СЕКРЕТ

Таинственный, неведомый, лучистый...
Под стеклышком, в утоптанной земле –
Сокрыт «секрет» всей бесконечной жизни,
Раскрой его и – можно обомлеть
От серебринок, лучиков, узоров
Оберток от печенья и конфет –
Протри стекло и – просветлеют взоры...
Ах, как велик тот маленький «секрет»! –
Я с давних пор, в его открытья веря,
Пригоршней буквиц присыпаю лист...
Тайник души заветный – не потеряю,
Со стеклышка – смахнет песчинки жизнь.

* * *

Дождалось привета
Куручкино лето!
Вдоль проселка – травы,
На глазок – шершавы,
А со слов ребенка:
Маслена гребенка...

Прозеваешь вряд ли
Лебеду да мятлик.
Потянуть былинку
Крохе – не в новинку,
Показать воочию
Петушка да квочку.

Тычет в бок ребенок:
У меня – цыпленок...

НЕРАЗЛУЧНЫЕ СЕСТРЕНКИ

Мирабелла и Мария,
Зита, Гита, Чук и Гек –
Семь Агуше – с половиной, –
Ларе чуть поменьше лет,

Но попробуйте вначале
Двух сестричек различить:
Кто из них косой качает,
А кому кудряшки стричь?

Кто с улыбкой, кто с конфеткой
Выбегает нас встречать?
Кто бумажною салфеткой
Рот умеет вытирать?

У кого желанье сдуло
Спать в дремотной темноте?
Кто с кровати, кресла, стула
Ищет буквы на листе?

У кого кружится мама
Пчелкой с самого утра?
Кто опять за что попало
Тащит смиренного кота?

Прима цирка и балета
Представление дает:
Кто на сцене – та иль эта?
Кто танцует, кто поет?

Отличи, поди, сестричек –
Неразлучные они:
Друг за другом, без кавычек,
В детский сад пошли один.

Друг за другом... Что такого?
Нет здесь первых, нет вторых! –
Ближе к дому стала школа,
И сестренка ждет – двоих!

РЫБАЧЬЯ ЧУЙКА

1.

Утонет луна в реке
Без дужки на котелке.

Костерчик не разведешь
Без спичек, попав под дождь.

Не выручишь червяка
Без чуткого поплавка.

Запуталась сеть в тресте
Без лодочки на воде.

Ни рыбы, ни рыбаков
Без сказочных берегов.

2.

Ни полога, ни звезды
Без крыши, а в ней – дыры.

Не вспыхнет рассветный луч
Без серых, отверстых туч.

Плохой на заре улов
Без мошек и комаров.

Не вытащишь судачка
Без сорванного крючка.

Не быть янтарной ухе...
Без дужки на котелке.

НА МОСТКАХ

Сбились тени у воды,
Солнышком согретой.
Отдохнуть присели мы
На порожек лета.

Островная тишина.
Стрекот травный льется.
За волной бежит волна
По дорожке солнца.

И доходит до мостков
По внезапной глади
Плеск игривых окушков
В полночь – на закате...

В Заонежье – погостить,
Надышаться просто! –
Невозможно пропустить
Леликовский остров:

Плавни, избы, иван-чай,
Куполов соседство...
Чайка села на причал,
Чтобы осмотреться.

Тени на воду легли,
Слившись с небесами...
Здесь на краешке земли
Посидите с нами.

* * *

Ливень стеною, стеной до небес!
Трещины-молнии сыплются в сад.
Листья трепещут и шепот окрест

